

Замри и радуйся!

«Остановись, зритель и читатель! Замри и радуйся обретенной встрече с художником Николаем Ивановичем Козыриным». Так приветствовал ценителей творчества самобытного мастера директор московского Музея наивного искусства Владимир Грозин. В 2008 году в Москве в рамках проекта «Юбилейные даты» была организована персональная выставка Н.И. Козырина, посвященная 100-летию художника. Этому славному событию предшествовала история открытия таланта живописца-самородка, о которой нам поведала директор Ульяновского музея народного творчества Ирина Васильевна Павлова.

В 1992 году произошла главная в моей жизни встреча с «настоящим». Руководитель Димитровградского художественного объединения «Изограф» Владимир Винокуров предложил мне познакомиться с самодеятельным автором. Ехала я, признаюсь, в сомнениях.

Переступив порог аккуратного жилища, сразу встретила с настороженными глазами сто раз обманутого человека. Ещё один шаг – прямо к живописному ковру. Светящийся добрый мир в один миг отбросил в никуда моё «неожидание» и возвратил в детство. Сердце – вверх, вниз – сразу же подтвердило встречу с явлением редким, незаурядным.

Долго Николай Иванович Козырин не верил в свой талант. Эталон по-

прежнему считались те, «кто учился на художника» и «умеет рисовать». Но репортаж по Центральному телевидению с выставки «Шедевры наивного искусства», организованной в 1993 году в московском выставочном зале на Солянке, в корне изменил ситуацию. Творчество Николая Козырина стало настоящим открытием не только для узких специалистов, но и для людей, тонко чувствующих красоту. В 1994 году его работы были представлены на Международной выставке «Инсита-94» (Братислава, Словакия). Больше всех эти события удивили самого автора, не ожидавшего столь высокой оценки и пристального внимания к своему творчеству.

Работы Николая Ивановича начали самостоятельную жизнь в престиж-

ных залах Москвы и Европы. В один миг он стал личностью известной и востребованной, и это окрыляло.

«Я объехала почти весь мир, но редко где встречала в произведениях живописи выражение такой душевной чистоты», – призналась директор ГМИИ им. А.С. Пушкина Ирина Александровна Антонова, посетив Ульяновский музей народного творчества в 1997 году, и предложила открыть выставку работ Николая Ивановича Козырина в своём музее. После двух лет подготовки – поиска спонсоров, пополнения коллекции – открытие выставки состоялось. Это был редчайший в истории отечественного искусствоведения случай, когда творчество непрофессионального художника было представлено в одном из самых известных художественных центров мира. «Вы понимаете масштаб такого художника, как Козырин? – спрашивала меня перед телекамерой Светлана Бестужева. – Ведь это равно такому открытию, как Пиросмани. Козырин, безусловно, художник мирового значения».

Жаль, что Николай Козырин не дожил до этой выставки. В 1995 году, следом за своей любимой женой, он тихо ушёл из жизни. Ему было дано всего лишь семь лет творчества. Один миг, дарованный художнику Богом, чтобы оставить неповторимый след в искусстве.

Свою первую картину Николай Иванович Козырин написал в 80 лет. Прежде он никогда и ни у кого не учился живописи и, как всякий самоучка, опровергая общепринятые правила, создавал свои. Писал от души и для души. Может, именно поэтому его простодушные творения несут в себе столько тепла и очарования.

Однажды я наблюдала, как художник рисовал дерево... К моему величайшему изумлению, он начал работу с корней. Вот корни «вобрали в себя влагу», и тогда появился ствол, затем ветки, и лишь потом распустилось множество любовно выписанных листочков. Наконец, наступило время «посадить» траву и цветы, закрыв корни... Он не рисовал – он чудодействовал, творил жизнь, трепетно и любя.

«Уже года не те, чтобы за славой гоняться, просто рисуешь для себя, для своего удовлетворения. Я как будто бы нахожусь в этой картине. Я там хожу, во все уголки заглядываю. Каждая

картина мне дорога. Вот даже деньги дают, а я не хочу, никаких денег мне не надо. Только бы висели здесь...».

Он очень переживал, когда работы забирали на выставки, и с грустью спрашивал: «Где же я буду теперь гулять?» Прокладывая дороги и тропинки, перебрасывая ажурные мосточки через реки, он совершал свои «прогулки» летом и весной, на рассвете и закате. И только в последний год жизни (в 1995 году) написал три зимних пейзажа, заботливо «одев» лыжников в яркие шапочки и шарфы.

Родился Николай Иванович Козырин 4 ноября 1908 года в Уфимской губернии. Его первая работа «Речка Дёма» не случайна. Здесь, до революции, прошла самая светлая пора его жизни. Семья была крестьянская, за стол усаживалось до 18 человек. В родительском доме умели хорошо работать, любили музыку, играли на гармониках, балалайках, душевно и красиво пели, по праздникам ставили любительские спектакли. И очень любили и баловали самого младшего из детей, рождённого 16-м. «У деда – продаваца скобяных товаров, – вспоминал Николай Иванович, – стол был дивный, из восьми отделений. И в одном из них, только для меня, всегда был припасён и леденец, и пряник. Вот ведь какой эгоиста растили!»

Тяга к рисованию проявилась рано. «Помню, я сначала прутиком на земле рисовал, затем набрал в горях цветных камешков и стал ими «пачкать» все

заборы и стены. В пять лет старший брат подарил цветные карандаши, пообещав: «Не я буду, если тебя, Колька, в академии не выучу». Не успел – помер», – смахивая слезу, вздыхал Николай Иванович.

Ещё запомнилось, что в 1920 году в родном селе от урагана случился пожар, оставивший лишь несколько дворов. Старушки попросили маленького художника «намазывать» лики Божией Матери и Николая Угодника, «чтобы было, на что лоб перекрестить». И «малевал» Коленька, не жалея своих первых акварельных красок. Судьба семьи сложилась трагически: отец был раскулачен, братья репрессированы. Потянулись годы непрерывного труда, испытаний, лишений. До войны Николай Иванович окончил молочный техникум и работал технологом на Урале, в Средней Азии, Башкирии. Женился, родились дети, пятеро, все вышли в люди. Затем война. Воевал в пехоте, выходил из окружения, под Старой Руссой Новгородской области был тяжело ранен в плечо. Пока по косточкам восстанавливали правую руку, левой рисовал стенгазеты.

В послевоенные годы, до самой пенсии, работал в Мелекесе виноделом. С гордостью вспоминал Николай Иванович о доме, выстроенном собственными руками на берегу реки Черемшан. Дом получилась на славу: высокие потолки, большие светлые окна, всё ладно и надёжно. На пенсии, пока было здоровье, без дела не сидел.

Особенно увлекался рыбалкой. Азартное это дело – рыбная ловля, зато семье помощь немалая.

К своей детской мечте вернулся, когда уже не было сил выходить из дома: сначала карандашом копировал снимки из газет, потом по памяти нарисовал портрет однополчанина, бородатого весельчака К.И. Крючкова. А чуть позже появились его дивные воспоминания в красках.

Его произведения внешне спокойны и в своей «оцепенелости» живут как бы вне времени. А их духовная жизнь полна раздумий и светлых воспоминаний. Дороги и бесконечные тропинки всегда куда-нибудь приводят: к морю, в горы, к горизонту, к храмам. «Было время – церкви разрушали, теперь я их восстанавливаю, рисуя», – говорил Николай Иванович, любуясь своими белокаменными творениями.

Образы рождались бессонными ночами. Затем он очень долго и обстоятельно трудился. Писал неторопливо, без суеты. Нежно прикасаясь кистью к холсту, он, как в детской книжкраскраске, ровно покрывал чистым цветом целые поверхности: небо, землю, воду, явно любуясь полученным эффектом. Удивительное же, от Бога, чувство цвета помогало художнику создавать сочетания часто совершенно неожиданные, но всегда выразительные и гармоничные. Работал Николай Иванович масляными красками на фанере, оргалите, реже – холсте. Холст готовил по всем правилам, зная, что хороший грунт, специальный лак помогут «зазвучать» любой краске. Заботился он и об «одежде» для своих «детей». Каждой работе – свою рамочку, свой цвет багета.

Николай Иванович очень сожалел, что поздно взял за кисть. «Может, и вышел бы из меня настоящий художник, а то ни то, ни сё, то «наивным» назовут, то «примитивным», – сетовал он после того, как впервые увидел свои работы по Центральному телевидению. Эти «ярлыки» ему очень не нравились, ведь он считал себя художником-реалистом. А когда впервые увидел работы Анри Руссо, радостно воскликнул: «Так ведь он же самый настоящий реалист. У него всё, как в жизни!»

Реальность, к которой так стремился Николай Иванович, скорее подобна снам наяву. Его пейзажи, словно волшебные декорации, то наполнены

Н.И. Козырин с семьёй. 1950-е

пронзительным светом и звонкими переливами, то сдержанны и словно погружены в тихую печаль. Постоянно в них только одно – уравновешенность, часто симметричность композиции, где всё «целесообразно» и нет ничего лишнего и случайного, где каждый сантиметр полотна таит в себе немало любопытных подробностей, где важно всё – от цветочной тычинки до медленно плывущих облаков. Здесь встаёт и заходит солнце, таинственно мерцает луна, изумрудные сосны и золотые берёзы тянутся к голубым и синим, «эмалевым», небесам, на словно расчёрсанных лугах пасутся грустные коровы и лошади, на зелёных холмах – уютные дома с нарядными крышами. И во всём – удивительная гармония.

Декоративные качества, которые присущи всему творчеству Николая Ивановича, его любовь к цвету особенно ярко проявляются в многочисленных натюрмортах, где, как на скатерти-самобранке, всего вдоволь. На глухом, часто чёрном, фоне горят

жёлтые, красные, зелёные, словно вылепленные, яблоки, груши, гигантские тыквы. И очень изысканно смотрятся нежные природные оттенки грибов, огонёк свечи и золото молодого вина. Звонкие, чистые цвета создают эффект мозаики, детского

калейдоскопа. Как ни поверни – празднично и необычно.

Не забывал Николай Иванович и «братьев наших меньших». Просто завораживают глаза старого кота, в колдовском янтаре которых словно сокрыта тайна, нам неведомая. Николай Иванович изображение «Сибирского трёхцветного кота» называл «Портретом кота». «Портрет» очеловеченного кота вошёл в каталог выставки «Инсита-94». Теперь его тайну разгадывают в двадцати странах мира.

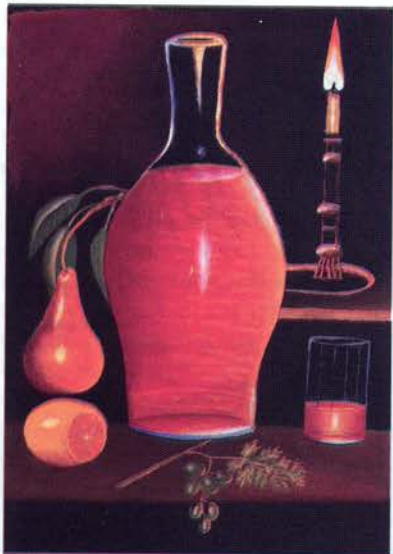
За семь лет творчества, дарованных Николаю Ивановичу судьбой, им был создан свой неповторимый мир, где все равны: и человек, и зверь, и растения, где неизменно царят Мир, Покой и Красота.

Ирина Павлова

Сибирский трёхцветный кот. 1993

Утро. Бивак туристов. 1992

Натюрморт со свечой. 1991

Натюрморт с овощами. 1994

Золотая осень. 1992

